

*Еникеев О.А., кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственного права
Башкирского государственного университета*

Россия, г. Уфа

Надршина М.И.

студент

*3 курса магистратуры, Институт права
Башкирского государственного университета*

Россия, г. Уфа

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ**

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы государственного управления в сфере реализации прав на свободу совести и вероисповедания. Говоря о практических аспектах правового регулирования свободы совести, свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений, автор отмечает, что законодательное регулирование миссионерской деятельности в России не является необходимым, оно надуманно и обусловлено политическими предпосылками. По мнению автора, светское государство должно быть равноудаленным относительно всех существующих идеологий, должно обеспечивать каждому человеку возможность свободно выбирать свою мировоззренческую позицию, позволять верить в то, во что он хочет верить. В России же органы государственной власти крепко переплетены с господствующей Русской православной церковью, что весьма негативным образом сказывается на других конфессиях и на реализации права на свободу совести в целом.

Annotation. The article discusses the current problems of public administration in the field of the realization of the rights to freedom of conscience and religion. Speaking about the practical aspects of the legal regulation of freedom of conscience, freedom of religion and the activities of religious associations, the author notes that the legislative regulation of missionary activity in Russia is not necessary, it is far-fetched and conditioned by political prerequisites. According to the author, a secular state should be equidistant with respect to all existing ideologies, should provide everyone with the opportunity to freely choose their worldview, allow them to believe in what they want to believe. In Russia, the state authorities are tightly intertwined with the dominant Russian Orthodox Church, which has a very negative effect on other faiths and on the realization of the right to freedom of conscience in general.

Ключевые слова: государственное управление; реализация права; свобода совести; свобода вероисповедания; проблемы.

Keywords: public administration; realization of the right; freedom of conscience; freedom of religion; problems.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы, включая свободу совести и свободу вероисповедания, высшей ценностью [1]. По мнению большинства российских и зарубежных правоведов свобода совести и свобода вероисповедания являются базисными основами построения общества и государственности [6, с. 72].

Обеспечение государством реализации этих свобод необходимо как для развития каждого отдельного человека, так и для формирования полноценного гражданского общества. Как известно, Российская Федерация, являясь многоконфессиональной и многонациональной страной, уделяет особое внимание фундаментальным правам и свободам человека. Тем не менее, современная правотворческая форма государственного управления и последующая правоприменительная практика в сфере реализации свободы совести и свободы вероисповедания в последнее время вызывает множество

проблемных вопросов. Это отмечается многими правоведами и практикующими юристами и адвокатами [3, с. 25].

Исследование практики реализации свободы совести и свободы вероисповедания вкупе с анализом правоприменительной практики особенно актуально в части преодоления этноконфессиональных конфликтов, взаимодействия конфессий и органов государственной власти [5, с. 33].

Также следует отметить, что за последние годы роль религиозных объединений в жизни общества существенно выросла, что привело к возникновению различных споров по поводу реализации свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений, в том числе судебных, как внутри страны, так и на международной арене, что требует углубленного изучения и анализа правовых позиций судебных органов для выявления ошибок, совершаемых правоприменителями.

Наряду с огромным значением свободы совести для жизни современного общества были выявлены системные проблемы реализации этого права на международном и внутригосударственном уровнях, а также на теоретико-правовом, нормативно-правовом и правоприменительном. Исследования выявили системообразующее влияние уровня научной разработанности теоретико-правовых проблем в области прав человека в сфере свободы совести и вероисповедания на эффективность работы принципов и норм международного и внутригосударственного права, предопределивших появление системных проблем на уровне правоприменения, а в конечном итоге – недостаточный уровень их реализации в государствах современного мира в целом и в России в частности. Крайне слабый уровень научной разработанности ключевых и смежных терминов в сфере права на свободу совести предопределил низкую эффективность принципов и норм международного права и их неудовлетворительное взаимодействие с внутригосударственным законодательством Российской Федерации [4, с. 20].

Важный блок теоретико-правовых проблем в сфере реализации прав на свободу совести связан с проблемой соотношения источников и форм

упомянутого права. С позиций разграничения источников и форм права на свободу совести в Российской Федерации действует единая система форм международного и внутригосударственного права на свободу совести, взаимосвязанная с системой форм прав человека.

Концепции верховенства международного права и правового государства выступают важной основой реформирования принципов и норм международного и внутригосударственного права на свободу совести. Концепции верховенства права и правового государства взаимосвязаны не только между собой, но и связаны с правовой определенностью принципов и норм права, являющейся стабильной и предсказуемой основой успешности реализации прав человека в сфере свободы совести и недискриминации. Среди многих факторов правовой определенности принципов и норм права основополагающим является юридическая терминология, а именно ключевые правовые понятия (с помощью которых выражается содержание нормативных предписаний), поскольку именно из них формируются юридические конструкции и нормативные акты. Несоответствие ключевой юридической терминологии требованиям правовой определенности делает невозможным единообразное понимание и толкование принципов и норм международного и внутригосударственного права на свободу совести, предопределяя их низкую эффективность.

Важнейшей основой для реформирования форм международного и внутригосударственного права на свободу совести является концепция мировоззренческого нейтралитета, взаимосвязанная с концепциями верховенства международного права и правового государства, ориентированных на реализацию прав человека. Здесь также отметим тенденции к сближению правовых семей и отказу от некоторых элементов конфессиональных предпочтений. В России концепция мировоззренческого нейтралитета нашла отражение в ст. 14 Конституции РФ, которая закрепила «принцип светскости государства и равенство религиозных объединений» [1].

В данном контексте следует отметить, что в России не имеется необходимости правового регулирования миссионерской деятельности. Законодательное закрепление подобных понятий, основанных на не имеющих единого теоретико-правового определения терминах, априори влечет за собой их произвольное толкование. Но если законодатель пошел по такому пути, то оптимальным представляется такое правовое регулирование миссионерской деятельности, которое бы гарантировало, как право одного верующего переубеждать другого, атеиста или последователя другой религии, так и право другого, верующего или атеиста не быть вовлекаемым или переманиваемым помимо своей воли или путем обмана либо принуждения. Лишь достигнув этого, возможно мирное сосуществование, толерантность и веротерпимость между представителями различных религий и конфессий.

На наш взгляд, глава III.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] должна быть исключена либо изменена, так как имеет правовую неопределенность относительно используемых в ней понятий. В случае не исключения ее необходимо доработать таким образом, чтобы конституционные права граждан и иных лиц на свободу совести и свободу вероисповедания никоим образом не умалялись и не обуславливались причастностью к какому-либо религиозному объединению, а используемые в законе термины исключали возможность их расширительного толкования. Утверждение об исключении из законодательного поля относится и к частям 3-5 КоАП РФ.

В подавляющем большинстве случаев правоприменители идут по пути наиболее широкого толкования закона, когда это необходимо для привлечения «нетрадиционных» религиозных организаций к ответственности, и такое право им предоставлено законодателем, по нашему мнению, умышленно закрепившем в правовом поле столь неопределенные термины, вследствие чего правоприменение приходит именно к тому, чего опасались специалисты в области религии и права – практически любое распространение религиозных убеждений признается миссионерской деятельностью. Такое положение вещей

идет вразрез с ключевыми конституционными принципами, правами и свободами, такими как презумпция невиновности, принцип равенства всех перед законом и судом, независимо от религиозной принадлежности, свобода вероисповедания, в том числе, право распространять свои религиозные убеждения.

Конституционный и Верховный Суды РФ также выносят неоднозначные решения. В одних делах они уstraняются от решения проблемных вопросов по существу, ограничиваясь общими формулировками, не уstraняющими правовую неопределенность некоторых терминов, а в некоторых случаях и позволяющими толковать закон настолько широко, насколько это необходимо правоприменителю, в других – разъясняют действующее законодательство о свободе совести не в пользу обвинительного правоприменения и разрешают вопрос по существу.

В силу конфессиональных предпочтений российского государства подавляющее большинство административных правонарушений выявлено среди «нетрадиционных» религиозных организаций. В абсолютном большинстве случаев привлечения организаций или физических лиц к ответственности в их действиях отсутствовала какая-либо общественная опасность и посягательство на общественный порядок.

Таким образом, говоря о практических аспектах правового регулирования свободы совести, свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений, мы можем прийти к выводу о том, что законодательное регулирование миссионерской деятельности в России не является необходимым, оно надуманно и обусловлено политическими предпосылками. Отсутствие в научной среде единства по таким ключевым понятиям как «религия», «религиозная деятельность», «член», «участник», «последователь» религиозного объединения, неопределенность в отношении момента создания религиозной группы и другим вопросам, и, как следствие, отсутствие четкого законодательно закрепленного понятийного аппарата делает правовое регулирование свободы

совести весьма затруднительным, а правоприменительная практика отдана на усмотрение конкретных правоприменителей.

По нашему мнению, светское государство должно быть равноудаленным относительно всех существующих идеологий, должно обеспечивать каждому человеку возможность свободно выбирать свою мировоззренческую позицию, позволять верить в то, во что он хочет верить. В России же органы государственной власти крепко переплетены с господствующей Русской православной церковью, что весьма негативным образом сказывается на других конфессиях и на реализации права на свободу совести в целом.

Правотворческая форма государственного управления в сфере реализации прав на свободу совести и вероисповедания в России в части введения понятия «миссионерская деятельность» является избыточным, так как по своей сути оно синонимично уже имеющемуся понятию «распространение религиозных убеждений», а, кроме того, содержит многочисленные неопределенности и противоречия. С введением этого термина в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» правоприменение пошло по опасному пути признания практически любой деятельности по распространению религиозных убеждений миссионерской, что является поводом для привлечения к ответственности как граждан, так и религиозных организаций. Тем самым государство в значительной степени ограничивает возможности граждан пользоваться своим конституционным правом на распространение своих личных воззрений, а высшие суды, призванные Конституцией РФ разъяснять действующее законодательство, по большей части самоустраиваются от решения спорных вопросов за редким исключением.

По нашему мнению, государство не должно ограничивать такие права граждан, тем более прикрываясь ширмами терроризма и экстремизма. За соответствующие деяния Уголовный кодекс РФ уже содержит наказания.

Законодательное закрепление понятия и регламентации порядка осуществления миссионерской деятельности никоим образом не отразилось на террористических и экстремистских организациях, против которых, по задумке

авторов поправок, было направлено, и осуществление которыми открытой публичной миссионерской деятельности в России представляется весьма сомнительным, оно лишь создало неоправданные и чрезмерные ограничения для реализации свободы совести верующими всех религий и конфессий. На практике к ответственности привлекаются вовсе не экстремисты и террористы, а преимущественно мирные и зарегистрированные протестантские организации. В такой ситуации обыкновенное приглашение человека на богослужение в официально зарегистрированную религиозную организацию, априори не таящее в себе даже намек на какую-либо общественную опасность, а наоборот, с точки зрения приглашающего, - преследующее благую цель спасения человеческой души, является нарушением закона, если совершено без соответствующих полномочий.

Обобщая все вышесказанное, мы полагаем, что исключение из Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» положений о миссионерской деятельности и ответственности за нарушение порядка ее осуществления было бы разумным и правильным. Однако какой-либо заинтересованности в этом со стороны государства в настоящее время не наблюдается. Более того, даже предложения к правоохранительным органам разработать методические рекомендации по применению законодательства о свободе совести и вероисповедания остались не услышанными.

Все это вкупе с периодическим поиском внутри страны представителей «пятой колонны», международной конъюнктурой и вовлечением России в борьбу с международным «исламским» терроризмом позволяет сделать вывод о том, что, к сожалению, в ближайшей перспективе политика конфессиональных предпочтений государства и увеличения государственного присутствия и контроля в сфере свободы совести и свободы вероисповедания продолжится.

Выходом из такой ситуации представляется активизация гражданской позиции равнодушных граждан и институтов гражданского общества, отстаивание ими нарушаемых прав и свобод во всех судебных инстанциях,

включая высшие суды Российской Федерации и международные судебные органы.

Список литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2022).

2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 11.06.2021 г. № 169-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2022).

3. Аникова И.А., Глухова Е.В., Кильдюшева О.А. К вопросу о свободе совести и вероисповедания в Российской Федерации // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-3 (71). С. 24-27.

4. Никитаев Д.М., Бурьянов С.А. Проблемы реализации свободы совести в современной России и мире: монография. М.: Русайнс, 2020. 146 с.

5. Поличная Т.Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о нарушениях права на свободу совести и вероисповеданий // Школа Науки. 2021. № 2 (39). С. 30-33.

6. Тюрин М.И. Проблемы реализации права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации // Школа Науки. 2021. № 5 (42). С. 70-74.

Информация о себе: контакты (e-mail): 89961026702,nadrshinal6@bk.ru